

0013

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Рэй Морган

ДИАНА
И ЕЕ РЫЦАРЬ

Погори себе, мему

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Рэй Морган
Диана и ее рыцарь
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 13

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=328612
Диана и ее рыцарь: роман: Центрполиграф; Москва; 2010
ISBN 978-5-227-02161-81

Аннотация

Кэмерон Ван Кирк – наследник знатной династии. Диана Коллинз – дочь спившегося неудачника. Она вынуждена в одиночку противостоять жизненным трудностям. В детстве Кэм и Диана дружили, но затем обстоятельства разлучили их. Встретившись вновь, молодые люди понимают, что не могут друг без друга. Но на пути к будущему, полному любви, они встретят множество препятствий...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Рэй Морган

Диана и ее рыцарь

Глава 1

Диана проснулась среди ночи от какого-то странного звука. Или ей только послышалось? Она лежала тихо-тихо, вглядываясь в темноту.

Середина лета. Все окна ее маленького дома были открыты настежь. Свежий воздух – это хорошо, но не безопасно. Даже тут, за городом. Она мысленно отругала себя: когда она наконец соберется что-нибудь сделать с окнами? Поставить решетки, что ли...

Стоп. Опять. Но этот человек не в доме. Он где-то снаружи. И он... поет. Она медленно подняла голову.

Знакомая песня. И знакомый голос.

– Кэм, – прошептала Диана, и в ее сердце ворвался адреналин другого сорта. – Кэм, дурачок...

Она вскочила с постели, подбежала к окну и стала смотреть вниз, на озеро. В полумраке она смогла разглядеть только темную фигуру на мостках причала. Певец, взяв особенно высокую ноту, подался назад, и в лунном свете у него в руке что-то блеснуло.

– О Кэм, – проговорила Диана с отчаянием и радостью

одновременно.

Последний раз они виделись лет десять назад. И вот... Она бросилась искать, что бы такое накинуть поверх легкой ночной рубашки, что скрыло бы, хотя бы на время, ее округлившийся живот.

Кэмерон Гарфилд Веллингтон Ван Кирк Третий не чувствовал боли. Факт остается фактом: он выпил лишнего. А поскольку он позволял себе разве что бокал вина за обедом, алкоголь подействовал на него быстрее и сильнее, чем он мог ожидать. Но это не важно: здесь никого нет, никто не видит.

Так что он опять споет. Еще один глоток из этой милой емкости, и еще одна песня о Диане...

– «Я еще так юн, а ты...» – начал он и остановился. – Обождите. Я же старше ее. Это просто чушь, а не песня.

Филин заухал где-то, потом пролетел над его головой, свистя крыльями. Кэм обернулся и увидел *ее*. Она шла к причалу, вся в белом кружеве – фея, волшебница, существо из другого мира. Он не привык думать о ней то ли как об ангеле, то ли как о фее. Диана, которую он знал, была абсолютно реальной и твердо стояла обеими ногами на земле. По крайней мере, такой он ее помнил.

– Диана, – проговорил он громким шепотом, отнюдь не желая разбудить еще кого-нибудь. – Это ты?

Она подходила все ближе, а он смотрел как замороженный. Потом зажмурился и тряхнул головой.

Это действительно его старый друг Диана. Но ее ноги почти не касаются земли. Она словно плывет по воздуху, ее светлые волосы летят за ней, белое одеяние развевается на ветру. У него перехватило дыхание. Как она красива! Как смог он пробыть так долго вдали от нее?

– Кэм? – сказала она голосом чистым, как воды озера. – Это и правда ты?

Он смотрел на нее, не отвечая.

– Если это рай, то я его не достоин, – пробормотал он, пошатнулся, отступил на шаг и оказался на самом краю причала.

– Это озеро Апаш, глупый, – сказала она, ступая на причал и подходя прямо к нему. – Рай еще впереди.

– У тебя – может быть, – прошептал он, качая головой и заново изучая ее.

Возможно, она похожа на фею, но теперь это взрослая женщина, а не девчонка в рваных брюках, коротенькой кофточке и синяках, которые наставлял ей ее пьяный отец. Не та Диана, которая осталась тут, когда он уехал.

К этой новой Диане надо было привыкнуть. Он не пошел ей навстречу, не обнял, не поцеловал в знак приветствия. Возможно, потому, что ему вдруг стало не по себе от неожиданного острого желания обнять ее и поцеловать. Или потому, что выпил слишком много и теперь не доверял сам себе.

– Некоторые из нас еще могут выбирать, – добавил он неизвестно почему.

В ответ она засмеялась, тоже неизвестно почему, но это не имело значения. Она смеялась просто от радости снова видеть его. Она смотрела на него, вглядывалась в его лицо, словно ища частичку того Кэма, которого помнила. Она заметила, что он, как и раньше, старается распрямлять свои выющиеся почти черные волосы, что в его таких же, как прежде, голубых глазах по-прежнему прячутся звездочки-смешинки. Но теперь он стал суровее, жестче. Юношеское обаяние уступило место сдержанной мужской силе.

На какой-то миг она усомнилась – вдруг он изменился сильнее, чем ей хотелось бы? Вдруг стал чужим? Она надеялась, что это не так, но ее сердце сжалось.

– Привет, – сказал он.

– И тебе привет, – ответила она мягко. Ее темные глаза блеснули в полумраке, пока она искала ответа на свои вопросы в его осанке, в чертах лица. – Что ты тут делаешь?

Он нахмурился, пытаясь вспомнить. Какой-то туман в голове. Он ехал домой – если можно назвать домом место, где живут его родители и дед. Да, он ехал домой, потом решил свернуть...

И вдруг Кэм вспомнил. Он хотел заехать к старому другу, отсрочить встречу, которая ждала его в жилище семьи Ван Кирк, на холме, недалеко отсюда. И понял, что в последовательности его мыслей есть пробел. Ведь была еще и другая причина. Он просто раньше не понимал. Он приехал, чтобы встретиться с человеком, которого ему доставало все эти

годы. И вот она тут, перед ним. Не точно такая же, но вполне приемлемая.

Он смотрел на нее сверху вниз и не хотел никакой Дианы, кроме сегодняшней. Он пил ее, как пьет путник в пустыне неожиданно обретенную воду. Она, похоже, сможет стать для него чем-то гораздо лучшим, чем простой алкоголь.

Говорят, уехав из дома, нельзя вернуться обратно. Все непременно изменится. Ну и пусть. Диана изменилась, и это, вполне вероятно, к лучшему.

– Что я тут делаю? – повторил он, еще сражаясь с туманом в голове. – Ищу тебя.

– Меня? – Она со смехом махнула рукой и посмотрела на луну поверх его плеча. – Я думаю, того, кого ты ищешь, здесь больше нет.

– Ты сгодишься, – просто ответил он.

Они долго смотрели друг другу в глаза, и их воспоминания и чувства просыпались и смешивались, и никакие слова не могли выразить того, что с ними происходило.

– Я думала, ты больше никогда не вернешься, – проговорила наконец Диана странно глухим голосом. Слезы готовы были вот-вот вырваться наружу, а она не могла этого допустить. Но ее сердце сжималось уже просто оттого, что он стоял тут, на ее причале, так же как в те далекие дни.

Она смотрела на него, на его узкие джинсы, открытую рубашку с короткими рукавами, на мускулистые загорелые руки и качала головой. Он был очень похож на юношу, кото-

рого она знала. И все-таки он стал другим. Темные волосы острижены короче, хотя непослушная прядь так же падает на лоб. Черты лица стали жестче. Но голубые глаза по-прежнему ярко блестят в лунном свете.

«Я сматываюсь отсюда и больше никогда не вернусь».

Даже сейчас, через столько лет, это его прощание отзывалось в ней болью. И все прошедшие годы она боялась, что он сдержит слово.

«Ну-ну, – сказал он тогда весело. – На самом-то деле я так не думал. Не всерьез».

Диана кивнула. Она долго ждала и надеялась, что это не всерьез. Но годы шли, а он не возвращался. И она решила, что потеряла его.

Когда Кэм уезжал, она была злой восемнадцатилетней девчонкой, которая вынуждена была жить в доме, давно переставшем быть ее домом. Долгие годы Кэм был ее единственным другом, поплавком в горьких водах жизни. А потом он исчез, и она осталась одна.

– Понять не могу, почему ты еще тут, – сказал он.

– А куда я, по-твоему, могла бы деться?

– Не знаю. – Он пожал плечами. – Может, в Сан-Франциско. Ты же хотела себя показать.

– Ну нет! – Диана засмеялась.

Он снова запел вполголоса, продолжая смотреть ей в глаза.

– Ты пьян, – сказала она с упреком.

Он замолчал и состроил гримасу.

– Нет. Это невозможно. Я вообще не пью. Спроси кого хочешь.

– Кэм! – Она указала взглядом на бутылку у него в руке.

Он тоже посмотрел на бутылку и тут же отвернулся.

– Эй, кто-нибудь! – крикнул он, забыв, что не хотел никого будить. – Скажите ей. Пусть услышит от кого-нибудь другого.

Диана прикусила губу, стараясь подавить смех. Уж очень комично он выглядел в эту минуту.

– Там никого нет, – сказала она.

– Нет, есть. Смотри внимательно. Видишь их?

Диана облокотилась о перила причала и посмотрела на другой берег. Там сосны чуть покачивали ветками под легким ветром. Как хорошо стоять тут с Кэмом... как когда-то. Словно все это время в ней не хватало какой-то части. А теперь эта часть встала на место.

– Кого?

– Нас. – Он придвинулся ближе и говорил теперь ей в самое ухо: – Кэма и Ди. Мальчика и девочку. Их призраки бродят там.

Она чувствовала на щеке его теплое дыхание и наслаждалась, и ее сердце билось чуть-чуть быстрее.

Его не было так долго. Она пыталась расспрашивать о нем – сначала в городе, потом, когда работа привела ее к нему в дом, – в его доме. И каждый раз ей отвечали сухо и кратко.

И она сказала себе, что он, кажется, крепко поссорился со своей семьей и уехал навсегда, и постаралась заставить себя забыть его. Но его образ стал частью ее самой, и она не могла оторвать его от себя, несмотря ни на что.

И в то же время она всегда знала – они никогда не будут вместе. Этот печальный факт она приняла просто как некую данность.

Диана повернулась и посмотрела на него.

– Я ничего не вижу, – сказала она, решив противопоставить реальность его странным фантазиям. – Там никого нет.

– Они там. – Кэм нахмурился, словно старался разгадать загадку. – Может, выпьешь немного? – Он протянул ей бутылку. – Тогда твое зрение прояснится.

Диана отрицательно покачала головой.

Он посмотрел на бутылку и насупился, молча укоряя себя.

«Конечно, она ненавидит выпивку. Достаточно от нее страдалась».

– Ну хорошо, хорошо. Я ее прикончу.

Но бутылка уже была пуста.

Он поднял руку, хотел отправить бутылку в плавание, но Диана удержала его:

– Не загрязняй мое озеро. Я выброшу ее в мусорный ящик.

Он не стал возражать. Он только смотрел на нее, облокотившись на перила, со слабой улыбкой на красивом лице.

Диана выбросила бутылку, повернулась к нему и в лун-

ном свете увидела одновременно и сегодняшнего мужчину, и юношу, которого помнила. Было время, когда она пошла бы ради него на что угодно. А теперь? Теперь она стала умнее. По крайней мере, она на это надеялась.

Она сделала вид, что всматривается во что-то на другом берегу.

– Постой. Кажется, я их вижу. Два ненормальных подростка шлепают по грязи.

– Это они, – сказал он одобрительно, глядя на нее сверху вниз. – Или, точнее, мы.

«Мы». Да, они часто гуляли вместе на том берегу. И как она могла забыть?! То были самые счастливые мгновения ее жизни.

В те дни Кэм часто ссорился со своим дедом. После особенно крутых споров он приходил туда ловить рыбу. Там Диана и находила его. Она садилась рядом, и он рассказывал ей об истории этой долины, о выходах сестры, о том, что он хотел бы сделать в этой жизни. Он мечтал о чем-то великом, далеко-далеко от этих мест. А она, когда он говорил о своих планах, чувствовала пустоту внутри: она знала – ей никогда не стать частью его мира.

Он ловил рыбу и тут же отпускал, а она грустно смотрела, как блестящая чешуя исчезает в волнах озера. Он не догадывался, что Диана могла бы пообедать этой рыбой. Холодильник в их доме почти всегда был пуст, а отец бродил где-то и пропивал деньги, на которые можно было купить еду. Но

она никогда не говорила Кэму ни слова.

Теперь у нее нет таких проблем. Ее маленькое дело, хоть и не приносит богатства, позволяет жить с относительным комфортом. Сейчас она скорее стремится сократить количество потребляемых калорий. Времена изменились. В детстве ей приходилось туго, зато во взрослой жизни все в порядке.

Диана вцепилась в перила руками и прикусила нижнюю губу, чтобы не дрожала. Кого она хочет обмануть? Женщина, довольная жизнью, не станет делать того, что недавно сделала она.

Он еще ничего не заметил. Она удержалась от того, чтобы поправить халат у слегка округлившегося живота. Рано или поздно он узнает правду. Может, прямо сейчас. А не сейчас, так вскоре.

– Ты помнишь ночь перед моим отъездом? – говорил он между тем, тихо и немного хрипло. – Помнишь? – Он запнулся и закрыл глаза.

Конечно, она помнит. Эту ночь она никогда не забудет. Тогда он поцеловал ее – в первый и единственный раз. Это был не тот глубокий поцелуй, какого она жаждала. Он едва коснулся губами ее губ. Но все равно она считала, что это был лучший поцелуй на свете.

Кэм дотронулся до ее волос, и она вздохнула. Что, если она повернется и посмотрит ему в лицо? Он опять ее поцелует? И Диана попробовала: медленно повернулась, открыла глаза и посмотрела ему в лицо. На миг ей показалось, что он

готов это сделать. Но вдруг в его глазах появилось выражение раскаяния, он нервно отвернулся от нее.

Ее сердце упало, но в тот же момент она выругала себя. О чем она думала? Роман с Кэмом не стоит на повестке дня. Никогда не стоял.

– Так где ты был все это время? – попробовала она смелее тему.

Он пожал плечами:

– Много где. Несколько лет служил во флоте. Работал на нефтяном кольце в заливе. Некоторое время служил телохранителем в Таиланде. Ну и так далее.

Диана кивнула. Это не то, о чем мать Кэма стала бы рассказывать знакомым. Если бы он, например, изучал юриспруденцию, работал в администрации губернатора или нажил состояние на Уолл-стрит, она бы, конечно, поведала об этом всем и каждому, причем с мельчайшими подробностями. Но Кэм всегда имел склонность предпочитать традиционной для представителей высшего класса дороге свой собственный путь – куда? Это и стало яблоком раздора между ним и его семьей.

Но ей ли сетовать? Именно благодаря этой своей склонности он стал тогда, в детстве, ее рыцарем. Их дружба началась, когда Диана училась в средней школе. Она, дочь городского пьяницы, была объектом постоянных шуток и других унижений, которым мальчишки-подростки обычно подвергают тех, кто слабее их. Кэм был на несколько лет старше. Он

сразу понял, что происходит, и встал на ее защиту.

В первый раз это было как в сказке. Она собиралась искупаться в бассейне городского парка. Никто из ее друзей не пришел, зато вдруг появилась орава чужих мальчишек. Они окружили ее, как стая волков, кидали в нее грязью, дразнили. Она знала, что может справиться с одним мальчишкой, с двумя, даже с тремя, но тут их было слишком много. Она уже решила, что все пропало, но вдруг появился Кэм.

Он был всего на несколько лет старше тех мальчишек, но сознание собственной силы, собственного достоинства возвышало его над ними. Они разбежались, едва он на них прикрикнул. Тогда он помог Диане подняться, отряхнул и угостил мороженым. Так началась их дружба.

Они дружили все время, пока она училась в школе. Он был ее рыцарем без страха и упрека. Благодаря ему все становилось прекрасно.

Потом он уехал учиться в университет, но заходил к ней каждый раз, когда приезжал домой. Он обращался с ней как старший брат. Но беда была в том, что она никогда не могла относиться к нему только как к брату.

С самого начала Диана испытывала к Кэму более сильное чувство, и это чувство было очень трудно скрывать. Оно не угасло и тогда, когда он уехал из города и бросил ее одну. И она прекрасно понимала, что именно из-за этого чувства так и не смогла наладить отношения с кем-либо еще.

– Значит, ты бродил по белу свету все эти годы? – Она за-

метила теперь, что его одежда хотя и потрепана, но лучшего качества. А ручные часы, наверное, могли бы послужить первым взносом при покупке небольшого дома.

– Ну, первые пять лет – возможно. А потом... – Он пожал плечами. – Получилось так, что я стал зарабатывать, и неплохо. Открыл свое дело в Сан-Диего, и оно пошло.

– Я за тебя рада.

– Повезло. – Он снова пожал плечами.

Но она знала – тут дело не только в везении. Он умный, сообразительный, знающий. Он просто не мог не преуспеть в любом деле, каким бы оно ни было.

– И за все это время ты ни разу не подумал позвонить? Написать? Хотя как-нибудь дать мне знать, что ты жив и здоров? – Диана прикусила губу. «Надо это прекратить».

Кэм покачал головой.

– Я думал, лучше исчезнуть раз и навсегда, – сказал он тихо.

Именно так он и заявил ей тогда, в ту ночь, после того как поцеловал ее. Она больше не будет сетовать. Он ей ничего не должен. Если честно, он сделал для нее больше, чем когда-либо кто-либо другой. Чего еще она может желать?

– Так почему ты вернулся? – спросила она. – И... надолго ли? – Этот вопрос вырвался у нее невольно, и она смутилась: в нем было слишком много надежды.

Кэм посмотрел на нее, потом на луну.

– Не знаю. – Он обернулся и взглянул на ее домик. Она

тут поработала. Дом больше не выглядел старой развалиной, даже в темноте. – А где твой отец? – спросил Кэм.

– Умер несколько лет назад. Осложнения после воспаления легких.

«Скорее осложнения от непрерывного пьянства, – подумал он с горечью. – Что ж, ей без него лучше. Но, с другой стороны, родственников не выбирают. А он был ее отцом».

– Сочувствую, – сказал он вслух.

– Спасибо. Несмотря ни на что, он сумел сберечь свою маленькую собственность. Пять акров. Теперь они мои.

Кэм улыбнулся. Хорошо, что у нее хоть что-то есть. Каждый раз, вспоминая ее, он представлял себе ее здесь, у озера. Словно оно было частью ее самой.

– Я устроила ему достойные похороны, – сказала Диана. – В маленькой часовне в Майне. – Она покачала головой. – Я думала, там будем только я и он. А пришло полгорода. Представляешь? Даже мой двоюродный брат, Бен Ленкер. Я раньше его никогда не видела. Он юрист в Сакраменто. Бен хотел посмотреть завещание отца, убедиться, что все в порядке. – Она усмехнулась. – На самом деле, думаю, он хотел найти какую-нибудь неточность и урвать свою долю. Но я сама проверила завещание вместе с одним юристом из Сан-Франциско. Бену не повезло.

Кэм тоже засмеялся. Ему было приятно. Теперь она может позаботиться о себе.

– Так все-таки скажи мне, – продолжала Диана. – Что при-

вело тебя обратно под родной кров?

Он вздохнул:

– Все просто. Но трудно выговаривается.

Она опять засмеялась:

– Ничего, давай. Должна же я знать. Чистую, голую правду. Зачем ты приехал домой?

Он жалобно посмотрел на нее и состроил гримасу.

– Хорошо. Ты сама этого хотела. – Он глубоко вздохнул и произнес то, что ему так трудно было выговорить: – Я приехал, чтобы жениться.

Глава 2

Улыбка на ее лице застыла. Она моргнула несколько раз, но не сказала ни слова. Ей показалось, Кэм пустил стрелу прямо ей в сердце.

Этого не должно быть. Она не имеет права так чувствовать. Но права на чувства не распространяются. Диана словно потеряла дар речи и только смотрела, смотрела на него.

– Жениться? – глухо проговорила она наконец. – Ты?

Мужчина кашлянул:

– Ну, все чуточку сложнее.

– Кэм!

Одна темная бровь лукаво приподнялась.

– Считай, это метафора.

– Метафора?! – Кэм просто сводит ее с ума. Она покачала головой: утро еще не наступило. Неподходящее время для словесных игр. – Может, объяснишь наконец, что происходит?

Он вздохнул:

– Скажем так: моя мама строит планы. Ей кажется, мне пора осесть.

– Действительно. – Диана глубоко вздохнула. Так женится он или нет? Она ничего не понимала и уже начинала сердиться. – И кто же эта счастливица?

Кэм посмотрел на нее туманным взглядом:

– Какая счастливица?

Ей захотелось запустить в него чем-нибудь. Ей потребовалась вся ее сила воли, чтобы сказать почти спокойно, а не прошипеть сквозь стиснутые зубы:

– Та, на которой твоя мать хочет тебя женить.

– А! – Он насупился, как будто не понимал, какое это имеет значение. – Конкретной кандидатуры нет. Есть набор девиц определенного ранга. – Он пожал плечами, провел пальцами по волосам. – Мама собирается выпускать их на меня одну за другой, а моя задача – соблазниться какой-нибудь и соблазнить ее.

Диана снова вздохнула. Такой глупой беседы ей уже давно не случалось вести. Больше всего ей хотелось в эту минуту столкнуть Кэма в озеро. Как он посмел вернуться сюда, разбудить прежние чувства, прежние несбыточные мечты, а потом стукнуть ее по голове этими марьяжными планами? Это что, шутка? Или он просто хочет помучить ее?

Но в глубине души она знала – на самом деле все не так. Он ведь представления не имеет о ее истинных чувствах к нему. И это, наверное, хорошо, несмотря на то, в каком она оказывается положении.

Чтобы не выдать себя, она отвернулась и стала смотреть на освещенное луной озеро. Забавно. Кэм вернулся, и она тут же снова стала маленькой нищей злючкой-колючкой, для которой он был опорой и защитой. Многие годы он охранял ее и помогал ей. А она мечтала, что однажды, когда они

вырастут, он заметит, что она больше не девочка, она стала женщиной.

Диана подавила вздох. Это лишь глупая мечта. Он принадлежал к другому миру, а к ней спускался, когда ему так хотелось. Иными словами, он недоступен. А если бы и был доступен – все равно. То, что она с собой сделала, убило бы всякую надежду. Пора уже видеть вещи такими, какие они есть.

– Скажи честно, – проговорила она, – ты вернулся потому, что твоя мать так захотела?

– Примерно, – ответил Кэм, глядя на нее не совсем ясными глазами.

Диана покачала головой:

– Кто ты такой и что ты сделал с настоящим Кэмом Ван Кирком?

– Ты не веришь, а? – Он старался смотреть на нее в упор и не мог: слишком много выпил. И упавшая на глаза прядь волос не помогала делу. Таким слабым она никогда его раньше не видела. – На самом деле, – пробормотал он, – я тоже не верю.

– Что все это значит?

– Слушай, Ди, ты же знаешь, как бывает. Ты взрослеешь, начинаешь понимать, что в жизни действительно важно. И делаешь такое, о чем раньше и помыслить не мог.

Да, она знала, как это бывает. Но не могла до конца поверить. Только не Кэм, не тот юный бунтарь, который был ее

кумиром многие годы.

– Что с тобой случилось, Кэм? – спросила она мягко, стараясь заглянуть ему в глаза.

Он шагнул к ней и протянул руку, пытаясь взять ее за подбородок. Она, удивленная, отстранилась и оттолкнула его руку. И от этого движения ее халат распахнулся, открыв округлившийся живот.

– Ух, – сказал он, отступая. Он посмотрел на ее живот, потом ей в лицо и тряхнул головой, словно желая прогнать кошмарное видение. – Что случилось с тобой?

– Ничего сверхъестественного, – ответила она, быстро запахивая халат. – Это случается часто. Или ты раньше не замечал?

Некоторое время Кэм хмуро смотрел на нее, нарочно избегая задерживать взгляд на средней части ее фигуры.

– Ты что, взяла да выскочила замуж? Или как? – пробормотал он смущенно.

Она отвернулась, избегая его сердитого взгляда. А ему вдруг стало ясно, что значит для него такой поворот дела. Он не хотел, чтобы она была замужем. Будь на то его воля, он не хотел бы, чтобы она была беременна, хотя этого уже не изменить. Но замужем – нет!

Если она вышла замуж, он немедленно уедет и, наверное, на сей раз уже никогда не вернется.

И как он раньше не подумал, что это может случиться? Ему почему-то казалось, он найдет ее здесь такой же, какой

оставил. Но жизнь-то идет, все меняется. Десять лет прошло как-никак.

– Нет, Кэм, – сказала Диана спокойно. Она плотнее запахнула халат и стала смотреть на озеро. – Нет, я не замужем.

Фу, просто гора с плеч. С его стороны это очень эгоистично, но поделаться он ничего не мог. Однако некоторые вопросы еще остаются: тут должен быть замешан мужчина. Кэм крепко сожмурил глаза и постарался мыслить трезво.

– А кто папаша? Я его знаю?

Диана покачала головой:

– Это не важно.

Он пожал плечами:

– Дело твое. Как я понимаю, ты хочешь все решать сама. А справишься?

Она посмотрела на него, и ее лицо вдруг осветила мимолетная улыбка.

– Порядок, Кэм. Я справлюсь.

Что-то шевельнулось у него внутри. Восхищение? Сожаление? Он был слишком пьян, чтобы понять. Диане, которая тогда оставалась тут, он был нужен во многих отношениях. В этом отношении – не так сильно, что, вероятно, хорошо. Хорошо? Если бы он мог мыслить ясно, он, может, сумел бы ответить на этот вопрос.

– Если тебе нужна помощь, ты же знаешь... – начал он.

Она готова была резко ответить, что помощь ей не нужна, но вдруг увидела, как нечто очень похожее на кровь вытека-

ет из-под его темных волос. Она охнула, присмотрелась внимательнее и увидела у воротника его рубашки уже начавшую засыхать лужицу крови.

– Кэм, что это?

– А, просто немного крови. – Он достал платок и стал вытирать шею.

– Кровь!

Он грустно ей улыбнулся:

– Был маленький инцидент. Очень маленький.

– С твоей машиной?

Он кивнул:

– Она не хотела ехать куда надо. Я крутил, крутил руль и говорил ей: «Ну же, машина, давай, мы должны добраться до дома Ван Кирков». А она, глупая, отвечала: «Ты же знаешь, что хочешь сперва повидать Диану». – Он посмотрел на нее комически сурово. – Ну, и мы врезались. Прямо в дерево. – Он махнул рукой в сторону леса.

– Кэм!

– Это было очень маленькое дерево. Но я треснулся головой. Ты разве не слышала?

– Я спала.

– А! – Он вздохнул, вытянул вперед руки и зевнул. – Спала? Я тоже так поступал в свое время.

Она заметила темные круги у него под глазами. Несмотря на всю свою красоту, он выглядел усталым.

– Может, тебе не стоило столько пить за рулем? – резко

сказала она.

— За рулем я не пил. — Он покачал головой. — Уже после. Я нашел в багажнике эту бутылку уже после того, как врезался. И принес сюда. Я ждал рассвета тут, на твоём причале. — Теперь вид у него стал совсем несчастный. — Я думал nappocиться к тебе на завтрак...

И как он умудряется сохранять обаяние даже в такой дурацкой ситуации?

— Для завтрака еще рановато. — Она вздохнула и взяла его за руку. — Идем.

— Хорошо, — сказал он и поплелся за ней. — А куда?

— Куда может идти блудный сын? Я хочу доставить тебя домой.

Дорога к дому Ван Кирков была извилиста и крута. Последние несколько лет Диана часто ездила по ней в своем маленьком фургончике. Элис Ван Кирк, мать Кэма, давно стала пользоваться ее услугами флориста-декоратора. Диана каждую неделю приезжала к ней менять букеты и цветочные композиции.

Небо начало бледнеть, но до настоящего рассвета оставалось еще около получаса. Тем не менее башенки и шпили дома Ван Кирков уже ясно вырисовывались впереди, над покрытыми утренним туманом вершинами кипарисов. В детстве Диана думала, что этот дом — заколдованный замок и в нем, высоко-высоко, над простыми обитателями долины,

живет сказочный король. Сейчас этот дом выглядел именно так.

– Тебя ждут сегодня? – спросила Диана. Не дождавшись ответа, она повернулась к сидевшему рядом Кэму. Он дремал. – Эй! – Она толкнула его локтем. – Тебе нельзя спать, пока тебя не осмотрит врач. У тебя может быть сотрясение или еще что-нибудь в этом роде.

В ответ он только замычал и посмотрел на нее сквозь ресницы.

– Кэм, не засыпай! – приказала она.

– Хорошо, – пробормотал он и тут же закрыл глаза.

– Ох! – Она снова толкнула его локтем. – Приехали. К какой двери тебя подвезти? Впрочем, у тебя, наверное, все равно нет ключей.

Ответа не последовало. Во сне Кэм размяк и стал похож на тряпичную куклу. Она вздохнула и вырулила к задней двери. Дверь вела прямо на кухню. Через нее Диана попадала в помещение, куда раз в неделю привозила свои букеты. Она редко встречалась с кем-нибудь из Ван Кирков, имея дело в основном с их экономкой, Росой Мендес. Роса была усердной работницей, но даже она, вероятно, еще спала в этот ранний час.

– Как же ты попадешь внутрь? – спросила Кэма Диана, грустно глядя на темный дом. Она повернулась и убрала пряди волос с его лица. Как он красив! Классическое совершенство. На какой-то миг ее охватило желание оказаться в его

объятиях, но она тут же подавила его. Надо держаться!

– Кэм, – сказала она строго и потрясла его за плечо. – Кэм, проснись!

– Ага, – пробормотал он, не открывая глаз.

Дело принимало скверный оборот.

Диана вышла из машины и протянула руку к бронзовой ручке двери, но не решилась до нее дотронуться. В доме все еще спят, это очевидно. Что же ей теперь делать?

Она отступила на шаг. Влезть в окно? Ну и вид у нее будет, когда она повиснет на водосточной трубе. Распахнувшийся халат будет биться на ветру у нее за спиной, а сигнализация – вопить как сумасшедшая.

Она снова села в машину.

– Кэм, что нам теперь делать?

Он крепко спал и даже не пошевелился.

Диана обреченно вздохнула. Придется перебудить весь дом. Она не рискнула заставить Кэма ждать, пока она переоденется, так и поехала в халате и ночной рубашке и теперь горько каялась. Может, оставить Кэма у двери и убраться во-свояси? Нет, нельзя.

– Ну что ж, придется сделать так. Придется.

Она снова вышла из машины и направилась к двери. Ее пальцы уже потянулись к звонку, когда дверь вдруг открылась и Диана оказалась лицом к лицу с сестрой Кэма Дженни.

– Во имя Неба! Что ты здесь делаешь? – резко спросила та.

– Дженни! – Диана сразу ощутила, как нелепо она выгля-

дит, стоя у двери дома Ван Кирков в ночной рубашке и тапочках.

Дженни, напротив, выглядела весьма импозантно в своем щеголеватом спортивном костюме. Высокая, привлекательная молодая женщина примерно на год моложе Дианы. Она явно нарядилась для утренней пробежки. Диана невольно спросила себя, каких это белок и щеглов Дженни собирается обольщать в столь ранний час, но эту мысль тут же вытеснило облегчение оттого, что в дверях появился кто-то из членов семьи.

Она и сестра Кэма знали друг друга давно, но никогда не дружили. Дженни знала, какими близкими друзьями были Кэм и Диана, и всегда давала понять, что ей это не нравится. Но то было давно. Теперь между ними по-прежнему не было теплоты, но они всегда обращались друг с другом вежливо.

– Дженни, – сказала Диана с облегчением. – У меня в машине Кэм. Он попал в аварию.

– Что?!

– Он не очень пострадал, – поспешила успокоить ее Диана, – но, мне кажется, его надо показать врачу. И... – добавила она смущенно, – он сильно выпил.

– Ты шутишь!

Обе женщины подошли к машине и засуетились вокруг Кэма.

– Кэм, дубина, проснись! – трясла его за плечо Дженни. – Мы не виделись столько лет, и так ты приезжаешь домой!

Кэм приоткрыл один глаз:

– Дженни? Узнаю твой сладкий голосок.

Дженни покачала головой:

– Ну, вылезай же! Я помогу тебе добраться до твоей комнаты. Мама наверняка позовет доктора Тиммера.

– Мне не нужен доктор Тиммер, – пробурчал Кэм, силясь выбраться из машины. – Если Диана может о себе позаботиться, значит, я тоже могу. – Он попытался выпятить грудь, но у него ничего не получилось. – Мы – два независимых существа, Диана и я.

Дженни взяла брата под руку и странно на него посмотрела.

– Понятия не имею, о чем ты говоришь, – сказала она сердито. – Пойдем. Надо дать твоей подруге вернуться... куда ей надо.

– Диана – мой лучший друг, – пробормотал Кэм почти грустно. – Она нравится мне больше всех здесь, в долине. Всегда нравилась.

Дженни выбрала именно этот момент для того, чтобы заметить форму и размер живота Дианы.

– Кэм! – взвизгнула Дженни. – О нет!

Кэм, несмотря на свое состояние, немедленно понял ход ее мыслей.

– Слушай, – сказал он устало. – Я сошел с поезда в два часа ночи. Даже я не мог бы так быстро сделать леди ребенка.

Дженни фыркнула и окинула Диану взглядом, явно давав-

шим понять: и ее беременность, и тот факт, что она привезла подвыпившего Кэма в отчий дом, будучи одета в халат и ночную рубашку, кажутся ей крайне подозрительными.

– Ты справишься с ним без меня? – спросила Диана. – Я хочу поехать домой и поспать немного. Твоя мама ждет меня сегодня здесь в одиннадцать утра.

– Поезжай. – Дженни махнула рукой и пошла к дому.

Но Кэм не последовал ее примеру. Он продолжал стоять и смотреть на Диану.

– Знаешь. Я уже привык, что ты где-то рядом, Ди, – сказал он. – Когда я немного посплю...

– Ты должен будешь узнать все семейные новости, – быстро вставила Дженни, – и начать учиться жить не как бродяга.

– Как бродяга? – переспросил Кэм и поднял глаза к небу, словно внезапно что-то вспомнил.

Диана засмеялась.

– Следи за ним, а то он опять запоем, – посоветовала она сестре Кэма и пошла к машине, но не успела сделать и шага, как сзади раздалось пение:

– «Вот я вновь бреду...»

Диана усмехнулась.

Кэм вернулся. Что теперь будет? В данный момент она несчастна и счастлива одновременно.

– Радость победы и горечь поражения, – прошептала она и поехала с холма вниз. А через минуту неизвестно почему залилась слезами.

Кэм вернулся. К добру или не к добру, но все станет теперь не таким, каким было. Воздух наполнился запахом перемен.

Глава 3

Кэмерон проснулся с головной болью и воспоминаниями о чем-то дурном. И то, что, открыв опухшие глаза, он увидел ту же картину, какую, просыпаясь, видел, когда учился в старших классах, не помогло делу. Ему захотелось снова заснуть, отгородиться от мира. Может, в следующий раз он проснется в лучшем месте.

Увы! Когда через пару минут он вновь открыл глаза, ничего не изменилось. Он остался слабаком, позволившим уговорить себя вернуться. И неумелым водителем: врезался в дерево из-за того, что у него лопнула шина. И идиотом: хватил лишнего и не сумел это скрыть. И совершенно растерянным оттого, что Диана явилась ему такой обворожительно привлекательной и в то же время недоступной. Жизнь явно не баловала его радостными открытиями.

И каким унижительным образом ступил он на зеленую траву у родного порога! Мама постаралась сделать вид, что все хорошо, обняла его и поцеловала, как и полагается обнимать и целовать долгожданного блудного сына. Отец же едва его поприветствовал. А Дженни откровенно подкалывала его. Да, невеселая картина! Кэм криво усмехнулся.

А ведь предстоит схватка с еще одним противником – с дедом. Прямо сейчас. Откладывать не имеет смысла.

Он принял ледяной душ, желая смыть долой вчерашний

день и начать все заново. Но он уже знал – ему потребуется вся его воля, чтобы сделать то, что он обещал сделать, – спасти семейный бизнес. Спасти семью.

Забавно, что они рассчитывают именно на него. Десять лет назад, когда он уезжал, дед от него отрекся, отец не пожелал встать на его сторону. Маме не нравились его друзья, а сестра жаждала занять его место в доме. Вообще говоря, многие сталкиваются с подобными вещами в двадцать один год. Но для него это было как прорвать зревший нарыв. Что-то оборвалось внутри его самого. Он решил, что с него хватит. Он уедет и никогда не вернется.

Вот только жаль было бросать Диану. В восемнадцать лет она еще походила на необъезженную лошадку, и он добродушно смеялся над ее выходками. Она думала, что нуждается в нем, но он прекрасно знал – у нее достаточно сил, она вполне способна сама о себе позаботиться. Она была забавной, интересной, и, кроме того, она единственная понимала, что он хотел сказать.

Но это было тогда. Теперь все изменилось. Диана сумела позаботиться о себе и без него, но теперь она принадлежит кому-то другому. Она может это отрицать, но факты, как говорится, налицо: она беременна. Значит, в ее жизни есть какой-то мужчина. Как же иначе.

Но может, это и неплохо. А то он бы в нее влюбился. Он понял это, когда увидел ее идущей к озеру. Она была так похожа на ангела! Диана вызвала в нем чувства, которых он ни-

когда раньше не знал. Смесь прежней нежности и мгновенно возникшего влечения. Да, он мог в нее влюбиться. А он твердо решил, что больше не влюбится – никогда, ни в кого.

Какой-то миг Кэм думал о Джине. Он жил с ней два года, едва не женился на ней. Но эта мысль отозвалась только болью, и он прогнал ее. Надо думать о том, зачем он приехал. Приготовиться к встрече с дедом.

Диана поставила машину там же, где и тогда, на рассвете. Но сейчас вокруг кипела жизнь. Рабочие вешали новые двери на гаражи, маляр красил изгородь вдоль подъездной аллеи, на другой стороне патио двое мужчин рыли ямы под столбы для печи-барбекю. Теперь ей явно не придется думать о том, как попасть в дом. Удовлетворенно вздохнув, Диана направилась к задней двери.

Ночной халат она сменила на брючный костюм, купленный несколько месяцев назад. Что бы ни надела Дженни, она в этом костюме будет выглядеть ничуть не хуже. Широкий жакет с высоким воротником скрывает живот, так что стесняться нечего. Абсолютная уверенность в себе!

Диана распахнула заднюю дверь и вошла. Роса помахала ей с другого конца кухни по локоть выпачканной в муке рукой.

– Миссис Ван Кирк в розарии. Она просила тебя прийти туда.

– Спасибо! – Диана помахала рукой добродушной пова-

рихе и начала обход дома.

Этот дом, казавшийся ей в детстве таким загадочным, а потом, когда она дружила с Кэмом, но никогда не получала приглашения в гости, таким страшным, теперь стал лишь одним из ее рабочих мест. Она прошла по длинному нарядному холлу, заглянула в библиотеку, потом в гостиную. Цветы везде еще в хорошем состоянии. С тех пор как она научила Росу каждый день подрезать кончики стеблей и менять в вазах воду, букеты сохраняли свежесть гораздо дольше.

Редкий дом мог поспорить красотой с особняком Ван Кирков, а богатая история только добавляла ему очарования. И Диана любила бывать здесь, бродить по этим великолепным комнатам.

Она огибала лестницу, чтобы пройти через столовую к выходу в сад, когда перед ней вдруг возник Кэм, только что спустившийся вниз.

– Доброе утро, мисс Коллинз, – сказал он спокойно. – Вот вы и вернулись.

Диана осмотрела его с ног до головы, стараясь скрыть, что ее сердце вдруг забилося неприлично быстро. Вот он, тут. Перед ней. Значит, это не сон. Он вернулся. Вернулся в ее жизнь – как раз тогда, когда она перестала ждать. Утреннее солнце льстит ему еще больше, чем звездный свет. Он так красив! Сильный, мускулистый, как атлет, и нежный, как идеальный любовник. Само совершенство! Разве не в этом всегда было дело? Она так и не смогла найти никого лучше.

Это и злило ее, и будоражило, и лишало надежды. А теперь, когда он вернулся, что станет с ее спокойствием? Одна случайная встреча – и мысли, которые она с таким трудом прогнала, вновь вернулись. Один взгляд в эти звездно-голубые глаза – и она летит в несбыточную сказку на крыльях мечты. Малейший предлог, и она скользнет в его объятия и раскроет губы для поцелуя...

Нет! Так не должно случиться!

Очень быстро, так быстро, что, как она надеялась, он не успел ничего заметить, Диана взяла себя в руки.

«Кэм – просто друг, и не больше».

– Да, – согласилась она, – я вернулась.

– Ты сегодня особенно мила, – заметил он и слабо улыбнулся.

Диана тоже позволила себе улыбнуться.

– В противоположность тому, какой я была вчера после полуночи? – спросила она лукаво.

– Нет-нет, – поспешно заверил Кэм. – После полуночи ты выглядела еще прелестней. Вот только...

– Врач осмотрел тебя вчера? – спросила она поспешно, чтобы прекратить флирт. Их отношения должны поддерживаться на определенном уровне, и она была полна решимости следить за этим.

– Наверное, – пожал он плечами. – Я, правда, не очень соображал...

– Да, знаю.

Виновато глядя ей в глаза, он положил руку на сердце – жест, полный раскаяния.

– Знаешь, я вообще-то не пью. Редко когда позволяю себе немного...

– Ты это уже говорил.

– И это чистая правда. Если бы я вместо бутылки водки нашел в багажнике коробку крекеров, я добрался бы до тебя мальчиком, обсыпанным крошками, а не таким вот завывателем серенад. – Она рассмеялась, а его глаза заблестели удовольствием от собственной шутки. – Я приношу свои извинения. Я был груб вчера. Узурпировал твое озеро, нарушил твой сон и вообще натворил бед.

Кэм говорил искренне. Он действительно раскаивался. Она строго на него посмотрела:

– Да, натворил.

– Мне очень жаль! – Его голубые глаза были полны отчаяния.

Она тихо засмеялась и покачала головой. Как ей его не хватало! Его нежности, его поддразнивания, его, по-видимому, подлинного понимания ее чувств. Но понимание переходило иногда и в насмешку, и она опасалась, что сейчас ее ждет именно это. Но ведь они – друзья, не так ли? И ей дозволено вести себя по-дружески, по крайней мере.

– А мне нет, – твердо сказала она. – Ничутьточки не жаль. – Она улыбнулась, глядя ему прямо в глаза. – Несмотря ни на что, хорошо, что ты опять рядом.

– Несмотря ни на что, говоришь, – протянул он скептически. – Ты серьезно?

– Конечно. – Она мужественно улыбалась, хотя знала – пора отступать. Но это трудно, как идти по зыбучим пескам. Если бы она могла позволить себе хоть маленький кусочек наслаждения! Она скоро уедет и, надо надеяться, сумеет отгородиться от Кэма. Они будут видаться только мельком. Неужели она погубит все, если насладится сейчас этим солнечным весенним утром?

Да! Он смотрел на ее губы, и от его взгляда ее бросило в дрожь. Нельзя расслабляться ни на секунду. Диана решительно отступила.

– Сегодня утром я поехала посмотреть на твою машину, – бросила она через плечо, уже направляясь к стеклянной двери в сад.

– И как она там? – спросил Кэм, следуя за ней.

– Ты не сказал мне, что у тебя лопнула шина.

– Правда?

– Правда. – Она остановилась и снова взглянула ему в лицо. – Это плохо. Мне, вообще говоря, понравился твой рассказ о том, как ты сражался с рулем, чтобы поехать ко мне.

Он щелкнул пальцами.

– Именно это я и делал, когда шина лопнула.

Диана усмехнулась:

– Ладно. Я тебе верю.

Миссис Ван Кирк, в шляпе от солнца с огромными поля-

ми и корзиной цветов в руке, выглянула из-за своих любимых розовых кустов, увидела их и замахала рукой:

– Эй! Привет! Я тут!

Поднимая руку в приветственном жесте, Диана спросила уголком губ:

– Кому это она? Тебе или мне?

Он встал в дверях рядом с ней и посмотрел в сад.

– Думаю, никому.

– Она же твоя мать, – сказала Диана.

Он смотрел в сад сузившимися глазами.

– Иногда я сомневаюсь.

А вот Диана не сомневалась ни на минуту. Кэм так похож на мать. Просто забавно... или страшно, это как посмотреть.

– Ну, пойду к ней, – сказала Диана, переступая порог.

Кэм отступил.

– А мне назначена аудиенция у деда.

– О нет! – Диана остановилась и обернулась к нему. – Неужели ты еще не видел его после приезда?

Он кивнул и посмотрел на нее отсутствующим взглядом.

– Это должно быть интересно.

По меньшей мере. Диана скривила губы, вспомнив его страшные, болезненные ссоры с дедом тогда, в юности. По его глазам она видела – он и теперь не ждет ничего хорошего от встречи с дедом.

– И ты идешь туда без телохранителя? – сказала она весело, как бы шутя. – Я помню эти ваши беседы. – Ее глаза рас-

ширились оттого, что в памяти воскресли особенно страшные схватки между ними. – Он стирал тебя в порошок.

Кэм кивнул, но не улыбнулся.

– Именно так. Не хочешь пойти со мной?

Она отшатнулась:

– Ни за что на свете! Когда я сказала «телохранитель», я имела в виду кого-нибудь вроде тех здоровых парней, которые сейчас копают ямы в саду.

Кэм засмеялся.

– Думаю, я смогу справиться с дедом, – сказал он. – Я стал старше. Мудрее. – Он поднял одну бровь. – Хитрее.

Диана покачала головой, подавив улыбку.

– Кроме того, насколько я знаю, он теперь часто вынужден лежать в постели. Думаю, это даст тебе некое преимущество.

Он опять засмеялся:

– Вот именно.

Говорили, его дед стал быстро сдавать. Отец проводил большую часть времени на курортах, сестра – в обществе потенциальных мужей. Только он, Кэм, мог теперь поддержать мать, помочь принять какое-то решение. Диана начинала понимать, что отчасти именно в силу этих обстоятельств Кэм и согласился вернуться домой.

– Я присоединюсь к вам, если останусь в живых.

– Добро.

Она не должна поощрять подобные «присоединюсь». Вообще не стоило так долго болтать с Кэмом. Она приехала по-

видаться с миссис Ван Кирк. А потом надо будет поскорее уехать. Самое важное сейчас для нее – держаться от Кэма подальше.

Миссис Ван Кирк, улыбаясь, шла ей навстречу.

– Дорогая моя! Я так рада вас видеть! Спасибо, что пришли. Посидите со мной тут, в саду, в беседке. А Роза принесет нам чаю.

Диана ответила улыбкой на улыбку и проследовала за хозяйкой дома в маленькую беседку. Ее отношения с матерью Кэма сильно изменились за последние годы. Когда Диана была подростком, миссис Ван Кирк считала ее грязной оборванкой, которая, если не принимать мер предосторожности, может чем-нибудь заразить ее сына. А когда Кэм однажды попытался привести ее в гости, его мать буквально загрозила дверь своей обширной фигурой.

Но через несколько лет, когда Кэм уже давно не жил дома, а Диана открыла свой цветочный бизнес, эта женщина начала время от времени пользоваться ее услугами – сначала с осторожностью, а потом, когда неизменно высокое качество предоставляемых ею услуг стало очевидным, все охотнее и охотнее. Теперь она относилась к девушке, которую когда-то презирала, с такой симпатией, что Дженни начала ревновать.

Диана чувствовала себя уютно в обществе миссис Ван Кирк. Она с удовольствием уселась на стул напротив матери Кэма, в очередной раз удивляясь про себя, насколько все-таки Кэм похож на нее. В молодости она была красива и до

сих пор сохранила некую привлекательность. У нее светлые волосы, у Кэма – темные, почти черные, взгляд скорее мягкий, чем суровый, но глаза такие же голубые, а улыбка такая же добрая, как у него.

– Я хочу, чтобы вы знали, как я благодарна вам за то, что вы привезли моего сына домой после этой ужасной аварии, – начала мать Кэма. – Ему в самом деле было плохо некоторое время, но доктор Тиммер уверил нас, что все обойдется без последствий. Ему повезло, что это случилось около вашего дома. – Она вдруг нахмурилась, глаза ее сузились. – Как именно вы узнали о происшествии?

– Случайно, – ответила Диана беспечно. Момент явно не подходил для подробного рассказа о том, почему Кэму казалось естественным искать утешения у ее озера. – И рада, что смогла помочь.

– Да, – сказала ее собеседница, глядя на нее так, словно видела впервые. – Давайте, однако, пить чай, – кивнула она в сторону кухни. Появившаяся в дверях Роса сделала знак, что все поняла, и миссис Ван Кирк продолжила разговор: – Посмотрите на мои новые розы! Что вы о них думаете?

– Они прелестны. Такой нежный оттенок.

Миссис Ван Кирк радостно заулыбалась:

– Знаете, я пригласила нового специалиста по выращиванию роз. Он приезжает дважды в неделю и дает свои рекомендации. Он стоит мне больших денег, но я довольна его работой. Возможно, вы его знаете – Андре Дегрегор.

Диана кивнула:

– Да, он прекрасный специалист. И всемирно признанный эксперт. – «Так что, – добавила она про себя, – «большие деньги» – это, вероятно, еще мягко сказано». А вслух заметила, желая дать своей собеседнице перейти к волнующему ее вопросу: – Вы очень много занимаетесь имением.

– Да. – Женщина многозначительно улыбнулась. – Поэтому я хотела видеть вас. У меня есть великолепный план. И я надеюсь на ваше живейшее участие в его осуществлении.

– План? – повторила Диана. Какой план? Для чего ей нужен флорист-декоратор? Диана чувствовала, что ей становится не по себе.

– Кое-что, о чем я давно мечтаю. – Глаза миссис Ван Кирк горели от возбуждения. – Много-много развлечений подряд. Чаепития, званые обеды, пикники, а под конец – грандиозный бал.

– Боже, – тихо проговорила Диана.

– А в перерывах мы будем принимать по несколько гостей. Я наняла кулинара из Сан-Франциско. На целый месяц! – Она засмеялась от удовольствия. – А вас хочу пригласить в качестве декоратора. Если все пойдет по плану, получится нечто умопомрачительное.

– Да, действительно.

– А пока я хочу, чтобы вы украшали наш дом еженедельно и составили проект декора для разных приемов.

– Конечно.

Диана улыбнулась вымученной улыбкой: она уже думала о том, во что все это выльется. Происходящее ей не нравилось. В другое время она была бы рада большому заказу. Но сейчас что-то говорило ей – радоваться нечему.

Подошла Роса с подносом, на котором стояли серебряный чайник, две очень милые фарфоровые чашки и блюдо с печеньем. Уголкем глаза Диана увидела, что в сад выходит Дженни, и мысленно вознесла страстную молитву о том, чтобы сестра Кэма направилась в другую сторону. Ей не хватало только ехидных комментариев этой девицы.

– У вас такой тонкий вкус, Диана. Я искренне надеюсь, что вы сможете создать нечто уникальное.

– А каков лейтмотив всего этого? – спросила Диана, когда Роса налила чай в чашки.

– Но это же очевидно! – Миссис Ван Кирк резко махнула рукой и наклонилась вперед. – Я хочу снова ввести Кэма в общество, частью которого он давно уже должен был стать.

– Мотив таков, – Дженни бесцеремонно вторглась в беседку, присев на один из свободных стульев, – мама хочет женить Кэма на самой престижной кукле, какую сможет заполучить. Солидный счет в банке весьма желателен. Он же лакомый кусочек для жадных покупательниц на рынке женихов.

Эти слова ранили очень больно, но Диана продолжала улыбаться. В конце концов, она ведь уже знала, о чем речь. Кэм сам сказал ей – он приехал домой, чтобы жениться.

– Дженни! – сказала миссис Ван Кирк резко.

Ее дочь пожала плечами:

– Это правда, мама. Нам нужны деньги.

Такой практичный взгляд на вещи противоречил понятиям миссис Ван Кирк о приличии.

– Дженни, я буду тебе благодарна, если ты придержишь свой ядовитый язык. У нас нет финансовых проблем. Мы всегда могли жить как хотели и теперь можем жить как хотим.

– Ну, продолжай витать в облаках, мама! – Дженни повернулась к Диане: – Она не любит смотреть, как сгущаются тучи, но тебе полезно знать, что гроза уже близко.

Миссис Ван Кирк сделала вид, что не слышит ее.

– Пожалуйста, обдумайте все это, Диана. Надеюсь, вы будете свободны. – Она удовлетворенно вздохнула. – Столько дел! Как в старые добрые времена!

– О каких временах ты говоришь, мама? – спросила Дженни с легкой ноткой сарказма в голосе.

– Ну, я не знаю. – Мать хмуро посмотрела на нее. – Все было по-другому, когда вы были детьми. Помнишь, какие пикники мы устраивали, когда тебе было шестнадцать? Мы уже давно не устраивали ничего веселого. Но эти торжества будут замечательны, правда?

Диана не знала, что думать. С одной стороны, мать Кэма, несмотря на всю свою эксцентричность, а может, именно поэтому, ей нравилась. Но, с другой стороны, она не хо-

тела участвовать в приготовлении брачного капкана для Кэма. Брак без любви ради удовольствия матери – это плохо. Но едва ли не хуже, если он влюбится в какую-нибудь смазливую дебютантку. В любом случае Диана его потеряет.

Но Кэм должен на ком-то жениться – закон природы. Только хорошо бы он сделал это где-нибудь далеко-далеко... так, чтобы она ничего не знала.

– Бедняга Кэм пойдет с молотка, – сказала Дженни. – Хорошо бы ему повезло больше, чем мне. Но, с другой стороны, меня тянет выходить замуж за нищих оборванцев. И вот результат.

– Дженни, пожалуйста, – холодно сказала миссис Ван Кирк. – Я хочу поговорить с Дианой наедине. Нам надо обсудить наши планы.

Дженни закатила глаза и состроила кислую мину. Диана смотрела, как она уходит, и очень хотела последовать ее примеру.

Как она скажет матери Кэма, что не сможет участвовать в ее затее? Ей было жаль огорчать эту женщину: она так радовалась своей идее. Надо постараться найти нужные слова.

Глава 4

Чтобы избежать встречи с Кэмом, Диана, полная сладкого чая и горьких мыслей, направилась к своей машине дальним путем, вокруг дома. Но ей не повезло: Кэм вышел из-за угла и направился к ней.

– Эй, – сказал он удивленно.

– «Эй» говорят лошадям, – ответила Диана сердито и попробовала пройти мимо.

– Как в школьные годы, а? – Он преградил ей путь, став посреди дороги. – Беседа, кажется, была не очень приятной. Она взглянула на него и вздохнула.

– Да нет, все в порядке. Просто я сегодня немного нервничаю. – Диана демонстративно посмотрела на часы. – И опаздываю.

Не сработало. Кэм сложил руки на груди, чуть откинул голову назад и очень серьезно на нее посмотрел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.